Послесловие ко 2-му изданию

Замысел этой книги возник у меня примерно в начале 1980-х годов. Работая в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС над изданием экономического наследия К. Маркса и имея возможность знакомиться с новыми поступлениями богатейшей библиотеки института, я внимательно читал буквально всё, что выходило на Западе о «Капитале» Карла Маркса и его экономическом учении. Очень скоро выяснилось, что целый ряд дискуссионных вопросов, которые обсуждались в советской литературе, начиная с 1920-х годов и пресловутой критики идей И. Рубина[1] и заканчивая не менее знаменитой, хотя и не имевшей кровавого исхода, методологической дискуссии на экономическом факультете МГУ 1975-1977 гг., являются предметом анализа и в так называемой марксологии (так в советские времена было принято называть направление социально-экономической мысли, которое в центр внимания ставило рецепцию идей Маркса - в отличие от нашего, идеологически верного, «марксоведения»). Более того, ряд зарубежных авторов, которые в конце 1960-х – первой половине 1970-ех гг., под влиянием «студенческой революции» и в связи со 100-летием 1 тома «Капитала» включились в дискуссии о теоретическом наследии Маркса, формулируют тезисы, похожие на те, что свойственны ортодоксальному марксистско-ленинскому направлению в советских общественных науках.

Тогда и появилась идея: под видом критики искажений теории и метода «Капитала» западными «марксологами» раскрыть несостоятельность, с точки зрения аутентичного Маркса, господствующих в марксистско-ленинской догматике идей, которые насаждались в университетах, а также становились основой курсов так называемой политической экономии социализма. Зная на примере своего учителя, В.П. Шкредова[2], к чему приводит противостояние догматизму, да и по собственному опыту взаимодействия с влиятельными «инквизиторами» в МГУ в конце 1970-х гг. понимая, что открытая полемика с ними чревата как минимум полным отлучением от возможности заниматься наукой, я решил воспользоваться таким методом. А заодно познакомить проницательного читателя с новейшими дискуссиями вокруг Маркса на Западе, ввести в круг целый ряд имен и лиц (с некоторыми из которых позднее, уже в конце 1980-х годов, я сам познакомился и подружился). Тогда, в начала 1980-х гг., мне еще казалось, что аутентичное прочтение

---

[1] См. Рубин И.И. Очерки по теории стоимости Маркса. - М.- Л., 1923, 1924, 1928, 1929, 1930; Рубин И.И. Абстрактный труд и стоимость в системе Маркса. - М., 1928, а также: Рубинщина или марксизм. Против идеализма и метафизики в политической экономии / Под ред. С.А. Бессонова, А.Ф. Кона. М.–Л., 1930.

[2] См. его встретившую шквал критики со стороны столпов ортодоксальной советской политэкономии книгу: Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. – М.: изд-во МГУ, 1973.

Маркса и работа по постепенному формированию у нового поколения экономистов-теоретиков более адекватного представления о методе и теории, изложенной в «Капитале», может быть важным для преодоления махрового невежества и косности в советской общественной науке.

По мере все более глубокого погружения в анализ соответствующей литературы, а также собственных размышлений над рукописным наследием Маркса, замысел книги немного изменился: наряду с критикой отечественной ортодоксии подвидом критики зарубежных марксологов, автор пришел к выводу о серьезных нестыковках в теоретико-методологической конструкции самого Маркса. В первую очередь, речь шла о чреватом вульгаризацией собственного метода упрощении изложения вопроса о форме стоимости во 2-м немецком издании 1 тома «Капитала» - на чем впоследствии прочно обосновывались ставшие каноническими в марксистско-ленинской литературе рецепции Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Далее – о так и не решенной Марксом проблеме превращения стоимости в цену производства, а прибавочной стоимости – в среднюю прибыль, что породило полемику по так наз. проблеме трансформации. Первое означало отсутствие у самого Маркса четкого понимания невозможности редукции своего метода. Второе - о том, что чрезвычайно изящно сконструированное, последовательное здание теории капиталистической эксплуатации стоит на непрочном фундаменте. Так в книге появился еще один слой: критики самого Маркса под флагом критики его «фальсификаторов». И фактическая солидаризация с рядом авторов, которые весьма проницательно подметили эти уязвимые места в теоретико-методологической концепции Маркса – от Ладислауса (Владислава Карловича) Борткевича[3] до Ханс-Георга Бакхауза[4].

Эзопов язык был единственно возможной формой критики, с одной стороны, вульгаризаторов Маркса в советской науке, с другой – самого автора «Капитала» в условиях идеологической цензуры 1970-1980-х годов. Но к моменту появления в свет книги всё это стало уже излишним: на страницах толстых журналов, в массовой печати и на телевидении открытое поношение Маркса как родоначальника советского марксизма-ленинизма стало дежурной модой, да и интересы читающей публики сместились в сторону гораздо более актуальных проблем: что будет с СССР в условиях реформы плановой экономики, которая вылилась в быстрое крушение как этой экономической модели, так и самого Советского Союза.

---

[3] См. английский перевод с немецкого оригинальной серии его статей: Bortkiewicz L. von (1949). On the Correction of Marx's Fundamental Theoretical Construction in the Third Volume of *Capital*. In: Sweezy P.M. (ed.). *Karl Marx and the Close of his System*. New York: A.M. Kelley, pp. 197–221.

[4] Backhaus, H.-G. (1978). Materialien zur Rekonstruktion der Marxschen Werttheorie. *Gesellschaft. Beiträge zur Marxschen Theorie,* 11. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., S. 16-177.

В результате оказалось, что книга опоздала появиться на свет. Приуроченная к 170-летию Маркса, она вышла в 1988 г., когда описанные на ее страницах дискуссии давно схлынули, оставив так до конца и не решенными ряд центральных проблем, которые обсуждаются в этой монографии: соотношение логики Марксова труда и собственной истории капиталистического способа производства, загадка средней прибыли на основе теории трудовой стоимости, возможность интерпретации новейших изменений современного буржуазного общества с позиций изложенной в «Капитале» теории и на основе реализованной Марксом методологии научного исследования.

Ведь на тот момент перед исследователями как на Западе, так и на Востоке стояли уже вызовы совершенно иного порядка: в первую очередь, необходимо было осмыслить причины и направленность начавшейся в СССР и странах так называемого социалистического лагеря системной трансформации. Понимая это, в предисловии к японскому переводу книги, вышедшему в одном левом токийском издательстве в 1990 г., я отмечал, что очень рад был издать книгу еще до того, как закончится крахом перестройка и методологические дискуссии вокруг тонкостей изложенной в «Капитале» теории начнут казаться исследователям такими мелочами, которые не стоят большого внимания. В самом деле, как в СССР, переживавшем свой закат, так и за рубежом эта книга прошла почти не замеченной. И вот сегодня, спустя треть столетия, издательство URSS, решило ее переиздать. Зачем?

Как представляется, тому есть несколько причин. Прежде всего, за последние 25-30 лет, несмотря на выход в свет большого корпуса рукописей и текстов, связанных с экономическим наследием Маркса, в составе Полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (МЭГА, от немецкого Marx-Engels-Gesamtausgabe), в дебатах вокруг теоретико-методологических вопросов «Капитала» мало продвижения вперед. По-прежнему обсуждаются судьба «плана шести книг»[5], эволюция понятия «капитал вообще»[6], рецепция метода «Капитала» Энгельсом и его роль в формировании определенной концепции «единства исторического и логического» в методологии Маркса[7], «проблема трансформации»[8]. Более того – многое из написанного марксоведами

---

[5] См., напр.: Studien zum Werk von Marx und Engels. *Beiträge zur Marx-Engels-Forschung. Neue Folge.* Hamburg: Argument Verl., 1991; Kuhn R. (2013). The Change in the Original Plan for Marx's Capital and Its Causes. *Historical Materialism*, 21 (3), pp. 117-137.

[6] См.: Heinrich M. (1989). "Capital in General" and the Structure of Marx'. Capital'. *Capital & Class*, 38, pp. 63–79; Burkett P. (1991). 'Some Comments on "Capital in General" and the Structure of Marx'. Capital'. *Capital & Class*, 44, pp. 49–72; Moseley F. (1995). Capital in General and Marx's Logical Method: A Response to Heinrich's Critique. *Capital & Class*, 19, pp.15-48.

[7] В особенности в немецкой постмарксистской литературе – см. Haug W.F. (2003). Historisches/Logisches. Das Argument, 251(3), S. 378–396; Heinrich M. (2003). Geld und Kredit in der Kritik der politischen Ökonomie. Ebenda, S. 397–409; Backhaus H.-G. (2003). Über das „Logische" in der Nationalökonomie. Ebenda, S. 410–423;

СССР и ГДР еще в 1970-1980 годы (об этапах формирования и развития экономической теории Маркса, роли так называемого плана шести книг и степени его воплощения в «Капитале», роли Энгельса как редактора и издателя 2 и 3 томов «Капитала»[9] и т.д.) получает лишь дополнительное документальное подтверждение. В силу сказанного, и критическая рецепция Марксова труда, как и контр-критика, также не утратили своей значимости.

Во-вторых, 2018 г., когда отмечалось 200-летие Карла Маркса, послужил определенным толчком для нового интереса к его творчеству. Этот интерес сегодня, в отличие от ситуации середины-конца 20 в., менее широк, зато он может опираться на гораздо более обширный корпус опубликованного наследия, включая черновые рукописи и выписки Маркса. При этом новые разработки должны, конечно, учитывать и отталкиваться от того, что было сделано предшественниками, в том числе и в области критики теоретических оснований и методологического подхода Маркса к анализу современного ему буржуазного общества. В этом смысле, переиздание данной книги, давно ставшей библиографической редкостью, может оказаться полезным как нынешним последователям, так и критикам Маркса.

Wolf D., Paragenings H. (2004). Zur Konfusion des Wertbegriffs: Beiträge zur „Kapital"–Diskussion. *Wissenschaftliche Mitteilungen,* 3.

[8] См., напр.: Heinrich M. (2007). Begründungsprobleme. Zur Debatte über das Marxsche „Gesetz vom tendenziellen Fall der Profitrate". In: Bouvier B., Golovina G., Hubmann G. (eds.). *Marx-Engels Jahrbuch 2006;* Berlin: Akademie-Verl., S. 47–80. Bryer R. (2014). Marx's accounting solution to the 'transformation problem' Warwick Business School Working Paper, September; Quaas G. (2016). Die ökonomische Theorie von Karl Marx. Marburg: Metropolis Verlag.

[9] См., напр.: Багатурия Г.А., Выгодский В.С. Экономическое наследие Карла Маркса. М.: Мысль, 1976; Коган А.М. В творческой лаборатории К. Маркса. План экономических исследований 1857-1859 гг. и «Капитал». М.: Мысль, 1983; Мюллер М. Экономическая рукопись 1861-1863 гг. – второй черновой вариант «Капитала». В кн.: Выгодский В.С. и др. (ред.). *Очерки по истории «Капитала» К. Маркса.* М.: Политиздат, 1983, с. 103-135; Хеккер Р., Чепуренко А. Полемика по проблеме соотношения закона стоимости и средней прибыли в «Капитале» К. Маркса (80-90-е гг. XIX в.). В кн.: Мчедлов М.П. и др. *Из истории марксизма-ленинизма и международного рабочего движения.* М.: Политиздат, 1982: 90-114; Шкредов В. П. Анализ формы стоимости в 1 томе «Капитала». В кн.: Выгодский В.С. и др. (ред.). *Очерки по истории «Капитала» К. Маркса.* М.: Политиздат, 1983: 249-310; Первоначальный вариант «Капитала» (Экономические рукописи К. Маркса 1857-1859 годов). М.: Политиздат, 1987 и др.